

В. С. Федосеева, И. А. Никитина и ученики школы-десятилетки с музыкальными инструментами от фонда Petersburg. 1997 год

звезд и звездочек. Ведь педагогический коллектив десятилетки объединяет трудно объединяемое — творческие индивидуальности. Но еще труднее доказать уникальность этого коллектива властям. ССМШ — особая школа, национальное достояние, но при этом — дорогое удовольствие для государства, учреждение, неудобное для чиновников, так как неохотно стрижется под их гребенку. В 2016 году школа Петербургской консерватории

отмечает свое восьмидесятилетие, и из них двадцать два года школу оберегала, как огромную ценность, Валентина Сергеевна Федосеева. Конечно, не все складывалось гладко — наши дороги всегда с ухабами. Но результат очевиден: это своего рода подвиг сбережения народного достояния, неоценимый вклад в отечественную, а учитывая географию трудоустройства наших выпускников, — и в мировую культуру.

Ianina GUROVA

Yury Gamaley: Young Werther and his becoming

Янина ГУРОВА

Становление юного Вертера. Ю. В. Гамалей

Школа-десятилетка при Санкт-Петербургской консерватории имеет в современном музыкальном мире непререкаемый авторитет. За многие годы существования школы ее выпускники составили славу и гордость отечественного искусства. Но в первый, 1936, год появление нового учебного заведения было воспринято

The article is devoted to the professional development of the conductor and Leningrad Conservatory Professor Yury Gamaley, who was among the first Special Music School graduates.

Keywords: Yu. V. Gamaley, M. N. Barinova, S. I. Savshinsky, Secondary Special Music School of the Leningrad State Conservatory.

Статья посвящена годам обучения одного из первых выпускников школы-десятилетки — дирижера, профессора Ленинградской консерватории Юрия Всеволодовича Гамалея, его становлению как музыканта.

Ключевые слова: Ю. В. Гамалей, М. Н. Баринава, С. И. Савшинский, школа-десятилетка Ленинградской консерватории.

с недоверием. Протест высказывали и педагоги, и родители, чьи дети уже связали свою судьбу с музыкой. Болезненный для многих процесс создания школы отразился на первых учениках, в числе которых оказался сын известной пианистки, профессора Ленинградской консерватории Марии Николаевны Бариновой. Судьба Юрия

Ю. Гамалей с матерью, М. Н. Бариновой. 1936 год

Всеволодовича Гамалея и первые годы его обучения представляют сегодня значительный интерес как штрих к истории школы-десятилетки в конце 1930-х годов.

М. Н. Баринова, ученица Ф. Бузони и И. Гофмана, изначально не стремилась воспитать из сына выдающегося музыканта. Но жизнь Юрия с первых дней оказалась тесно связанной с искусством. В доме Бариновой часто собирались видные представители музыкального Ленинграда. Ее друг и коллега — выдающийся пианист и композитор С. М. Майкапар — посвящал юному Гамалею свои сочинения¹. В числе частых гостей были солисты оперы Мариинского театра. Например, П. Я. Павлов и М. В. Ковалева с удовольствием пели под аккомпанемент Бариновой. Романсы о любви, оперные арии не слишком привлекали Гамалея. Первое посещение балетного спектакля, напротив, останется в его памяти как знаменательное событие. 3 ноября 1929 года он впервые увидел «Спящую красавицу» и с этого дня навсегда остался верен балетному жанру.

Выбор пути обучения ребенка оказался продиктован во многом прозаической причиной — сложными материальными условиями. В те годы экономическая ситуация в стране не позволяла иметь достаточные средства к существованию даже известному музыканту и педагогу. Скромная зарплата Бариновой и ее доходы от многочисленных подработок, частных уроков игры на фортепиано² с трудом покрывали основные расходы семьи. Болезненный ребенок рос в стесненных условиях, нередко претерпевая лишения. В то же время специализированная школа обеспечивала не только плот-

ную занятость учеников в течение дня, но и регулярное питание. Гамалей изначально хотел поступать в хореографическое училище, но этому помешало слабое здоровье. Окончательный выбор был сделан в пользу музыки.

В 1932 году Гамалей поступил певчим в школу при Капелле. Данное обстоятельство повлияло на дальнейшую судьбу музыканта. Детский хор участвовал во многих спектаклях Мариинского театра, в том числе в «Щелкунчике», «Эсмеральде», «Пиковой даме», «Борисе Годунове», «Кармен» и других. Воспитанники имели возможность увидеть представления из-за кулис. Кроме того, участие в постановках — редкий шанс изучить устройство театра изнутри.

1936 год ознаменовал многие перемены в жизни семьи. Весной Баринова приобрела кларнет, о котором уже некоторое время мечтал сын. Она вспоминала, как, будучи в Стрельне, «летом Юра выдавал еще довольно несмелые звуки. <...> По вечерам он иногда изображал пастуха и шел навстречу возвращавшимся коровам. Не знаю насколько были довольны коровы его музыкой, но сам он был доволен» [1, с. 544]. Осенью привычное течение жизни оказалось нарушено «новостью года» [1, с. 544]: началась стремительная реорганизация школы Капеллы. Первым директором и художественным руководителем школы-десятилетки при ЛОЛГК назначили С. И. Савшинского³. Учеников условно разделили на «вундеркиндов» и «недостаточно даровитых», чтобы определить их дальнейшую судьбу. Баринова переживала за сына, но не хотела влиять на распределение. Несмотря на давнее личное знакомство с Савшинским, она не умела просить ни за себя, ни за ребенка. Потому ей оставалось только наблюдать за тем, как разрешится вопрос.

Первые двести «недостаточно даровитых» учеников были отчислены. Недоумевающие и возмущенные родители протестовали, обращались за помощью и поддержкой к А. А. Жданову и даже намеревались ехать в Москву к И. В. Сталину. Недовольство росло и в среде педагогов, попавших под сокращение. Члены нового коллектива школы, напротив, были довольны условиями и оплатой труда. Судьбы многих детей оказались под вопросом, так как учебный год уже начался, и их не принимали в другие заведения. Гамалею посчастливилось остаться в числе учеников школы-десятилетки. Примечательно, что Баринова данный факт не приписывает безоговорочному дарованию единственного сына. Позднее она сухо заметит: «...уцелел как дефицитный кларнетист» [1, с. 543]. По воле судьбы выбор инструмента определил в тот год будущее Гамалея.

¹ Юрию Гамалею посвящены, в частности, Миниатюры (Легкие детские пьесы) ор. 33.

² Осенью 1927 года М. Н. Баринова была вынуждена уйти из Ленинградской консерватории.

³ Архив Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. Д. 191. Личное дело С. И. Савшинского. Л. 115–115-об. Год спустя, в июне 1937 года, С. И. Савшинский добровольно откажется от занимаемой должности. В заявлении он отметит: «...нестерпимая нагрузка подорвала мои силы и здоровье. Второй год такой работы непосилен для меня. Я вынужден решительно настаивать на замене меня, как директора Школы, другим лицом не позднее октября месяца». (Архив СПбГК им. Н. А. Римского-Корсакова. Д. 204. Заявление С. И. Савшинского. 3 июня 1937 года. Л. 154.) Однако Савшинский останется на посту директора вплоть до 1940 года.

Титульный лист рукописи «Миниатюр» для фортепиано оп.33 С. М. Майкапара.
Личный архив Ю. В. Гамалея

Ю. Гамалей на демонстрации
7 ноября 1946 года

В период обучения в школе-десятилетке он будет всецело поглощен искусством. Вокруг него сформируется целая группа ребят — учеников из разных школ, единомышленников. Наиболее близки по духу и убеждениям окажутся одноклассники Евгений Орлеанский и Людмила Сарычева. Их объединяли музыка и любовь к театру, а также восхищение исполнительским талантом Н. М. Дудинской. Позже Гамалей заинтересовался и оперными спектаклями Мариинского театра. Он разыгрывал дома представления «на картонной сцене с картинками-декорациями, а самодельных кукол водил за проволочки, как марионеток». «Изучая клавиры опер, — рассказывал много лет спустя Юрий Всеволодович, — я запоминал тексты и говорил их за кукол» [2, с. 16]. Путь исполнителя-оркестранта в последний год в школе уже не так привлекал Гамалея, как возможность стать режиссером. Сохранились программы спектаклей, в которые неуверенной детской рукой внесены имена исполнителей, не указанные там изначально. Бережно хранимые Гамалеем на протяжении всей жизни, они свидетельствуют сегодня не только о неподдельном увлечении музыкальным театром, но и о кропотливом изучении специфики жанров и репертуара.

Прилежание, строгая дисциплина и природная любознательность позволили Гамалею благополучно завершить обучение. Неприятный поворот судьбы ждал его в год выпуска (1940). Уже в январе мальчиков, воспитанников школы, по результатам медкомиссии определили на пригодность к службе в Красной Армии. Участь оказаться на фронте могла ожидать почти каждого (шла советско-финская война). По всем результатам врачебных проверок Гамалей не подлежал службе в армии, но вопреки этому очень скоро на его домашний

адрес стали приходить повестки на различные сборы военнообязанных.

Регулярные посещения спектаклей, изучение жанровой структуры, обсуждение постановок и исполнительских интерпретаций — все это сильно привлекало Гамалея. Но в 1940 году, после некоторого колебания в выборе специальности, он поступил в Консерваторию все же по классу кларнета. Призыв в ряды Красной армии лишил его возможности начать занятия. На фронте он будет играть в симфоджаз-оркестре, где к последнему году службы окончательно определится с будущей специальностью. Кларнет больше не был главным инструментом. Самостоятельное изучение инструментовки повлияло на выбор факультета дирижирования, интерес к которому зародился еще в 9 классе школы-десятилетки, когда его определили на место 2-го кларнета в оркестре под управлением И. Э. Шермана. Гамалей вспоминал: «Мы играли какие-то произведения только на классных занятиях, а какие-то готовили для концертов: номера из сюиты из „Лебединого озера“ (почему-то за исключением № 6), финал Четвертой симфонии Чайковского, Ракоцимарш Берлиоза. Многие ребята были очень хорошо подвинуты, и оркестр звучал прекрасно. Мы давали концерты в помещении нашей школы и выездные — во Дворце пионеров и других местах. Мне очень нравилась техника Шермана, выразительность его рук» [3, с. 161]. В военные годы желание руководить оркестром только усилилось, поэтому Гамалей, еще находясь на фронте, подал прошение в Консерваторию о переводе на другой факультет. О том, что просьба удовлетворена, ему сообщит одноклассница, уже студентка теоретического факультета, Л. А. Сарычева. Она писала: «Оссовский сказал, что тебе уже приготовлено место в дирижерском классе»⁴.

⁴ Личный архив Ю. В. Гамалея. Письмо Л. А. Сарычевой к Ю. В. Гамалею. (Полевая почта.) 12 августа 1944 года (датировано по почтовому штемпелю).

В сложные военные годы, претерпевая все трудности фронта, Гамалей и его друг, одноклассник и теперь уже однополчанин Орлеанский будут ждать вестей из дома. Письма друзей насыщены театральными новостями, описанием спектаклей и аналитическими разборами исполнительского мастерства артистов. Некоторые из корреспондентов повествуют и о судьбах других воспитанников школы, ставших уже студентами. Например, Сарычева в письмах нередко жаловалась Гамалею на сложности обучения. Однажды не без горечи отметила: «Экзамены мне Бузе⁵ отложил, после возвращения даст время мне подготовиться и отдохнуть. Держать я их буду с одной своей приятельницей, кот[орая] раз

в 10 сильнее меня — у нее абсолютный слух, она композитор и окончила 3 курса И[сторико]-Т[еоретического] О[тделения] в училище. Раньше она училась в десятилетке, на два класса ниже тебя. Зовут ее Катя Ручьевская»⁶.

Лучшей характеристикой личности будущего дирижера Мариинского театра станут слова М. Н. Бариновой, которая, отмечая его доверчивость, исполнительность, честность, подчеркнет: ее сын — «случайно затерявшийся представитель современного Вертера» [1, с. 568]. Именно таким принципиальным, талантливым и трудолюбивым романтиком останется до конца своих дней один из первых выпускников школы-десятилетки — Юрий Всеволодович Гамалей.

Литература

1. Баринова Н. М. Судьба бросала меня, как лодочку в океане... (Воспоминания). СПб.: ИД «Папирус», 2012. 584 с.
2. Гамалей Ю. В. «Мариинка» и моя жизнь. Воспоминания дирижера. СПб.: ИД «Папирус», 1999. 420 с.
3. Дирижер И. Э. Шерман. Статьи. Письма. Воспоминания. Из фондов Кабинета рукописей / Сост. О. Л. Данскер. СПб.: РИИИ, 2002. Вып. 3. 216 с.

Anna BIRKENGOF The first school graduates and educators

The article presents the school memories of Anna Birkengof, the veteran teacher of The Music Theory Department of the St. Petersburg Conservatory. Starting her professional way at the School of the Leningrad State Academic Capella, Anna Birkengof was among the first Special Music School pupils and became one of the first school graduates eighty years ago.

Keywords: A. L. Birkengof, the St. Petersburg Conservatory, School of the Leningrad State Academic Capella, Secondary Special Music School of the Leningrad Conservatory.

Анна БИРКЕНГОФ Десятилетка: первые выпускники и педагоги

Воспоминания о школьных годах Анны Львовны Биркенгоф, старейшего педагога кафедры теории музыки Санкт-Петербургской консерватории. Начав свой путь музыканта в стенах школы при Ленинградской государственной академической капелле, А. Л. Биркенгоф восемьдесят лет назад оказалась в числе первых учеников школы-десятилетки и стала одной из первых ее выпускниц.

Ключевые слова: А. Л. Биркенгоф, школа при Ленинградской государственной академической капелле, школа-десятилетка Ленинградской консерватории.

Специальная музыкальная школа при Ленинградской консерватории была основана в 1936 году. Вступительный экзамен в подготовительную группу и первый класс проходил в Большом зале Капеллы, приемную комиссию возглавлял директор школы, профессор Ле-

нинградской консерватории С. И. Савшинский. Кроме того, в состав учеников включили Особую детскую группу Ленинградской консерватории (по ее образцу сейчас существует Школа-студия, в которой студенты проходят педпрактику), а также наиболее перспектив-

⁵ Григорий Михайлович Бузе (1909–1978) — выдающийся пианист, профессор, с 1936 года преподавал игру на фортепиано в Ленинградской консерватории.

⁶ Личный архив Ю. В. Гамалея. Письмо Л. А. Сарычевой к Ю. В. Гамалею. (Полевая почта.) 1943 год (датировано по почтовому штемпелю).